

Р.И.Мельцер,
доктор медицинских наук, профессор кафедры общей и факультетской хирургии
Медицинский институт
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Россия
ilyalozovik@mail.com

С.Р. Недбайлик,
кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков
Институт иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Россия
snedbailik@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0567-1378

Эпиграммы как малый литературный жанр: обзор античных традиций

Эта статья посвящена описанию эпиграмматического искусства как литературного жанра с обозначением основных вех и направлений его исторического развития, начиная с античного греко-римского периода. В этой связи авторы дают обзор специфических характеристик эпиграмм как малых древних форм, генетически примыкающих к эпитафии, рассматривая особенности их сюжетов, композиции, размеров и т.д. На основе проведенного много-аспектного диахронического исследования обширного литературоведческого материала они приходят к выводу о том, что современное эпиграмматическое искусство, представляющее отдельное, самостоятельное направление в европейской литературе, прошло многоэтапный и сложный путь исторической эволюции, унаследовав от своих античных прародителей и предшественников лучшие традиции и черты: оригинальность, острый юмор, чувство такта и меры, разнообразие форм, богатство образов, красочность языка.

Ключевые слова: эпиграмма, античность, эпитафия, малый жанр, творчество, форма.

R.I.Meltzer,
Doctor of Medicine, Professor at the Department of General and Faculty Surgery
Medical Institute
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia

S.R. Nedbailik,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of German and
French Languages
Institute of Foreign Languages
Petrozavodsk State University
Petrozavodsk, Russia

Epigrams as small literary genre: review of antique traditions

This article deals with description of epigrammatic art as a literary genre with pointing out main lines and trends of its diachronic development, beginning from antic Greek-Roman period (VII-VI cc.). In this connection the authors dwell upon specific features of epigrams as ancient small forms genetically adjacent to epitaphs, i.e. subjects, composition, size, etc. On the base of multi-aspect analysis of vast historical literature material carried out in the work they come to a conclusion that modern epigrammatic art, presenting a separate, independent trend in European literature, has passed a multi-stage and complex way of historical evolution, inheriting from its antic creators and ancestors all the best traditions and features: originality, acute humor, sense of tact and measure, forms variety, colorful language and images richness.

Keywords: epigram, antiquity, epitaph, art, small gender, form.

Введение: Как известно, в соответствии с литературоведческой градацией, эпиграмма, так же как и эпитафия входят в группу малых литературных жанров. Причем глубинная связь между этими двумя жанровыми дефинициями столь очевидна, что для ее

подтверждения, казалось бы, нет особой надобности в обращении к их генезису. Однако именно особенности исторического развития древних греко-римских традиций в европейской культуре и литературе обусловили как явное сходство, так и специфические различия этих форм. Что касается основных черт эпиграммы, то они очень удачно зафиксированы в Словаре древней и новой поэзии Н.Ф. Остолопова [9, с. 568], который до сих пор не утратил своей глубины и актуальности: «Две части составляют эпиграмму, принимаемую в нынешнем её значении: Одна заключает предложение предмета или вещи, произведшей мысль; другая – самую мысль или, так сказать, острое слово, что вместе можно назвать, как и в других творениях, узлом или развязкою». Само же правило, гласящее о необходимости остроумного заключения (пуанта) в эпиграмме (так же как и в эпитафии) было сформулировано еще в 17 в. немецким литературоведом Мартином Опицем [12, С. 389]: «...остроумие... особенно проявляется в заключении, которое должно быть каждый раз иным, нежели мы ожидаем. В этом, прежде всего, оно и состоит».

Исследовательская часть.

Согласно энциклопедическим справкам, эпиграмма – это небольшое сатирическое или дидактическое стихотворение, краткая надпись в стихах или даже прозе, объясняющая назначение памятника, здания или предмета. А с учетом постепенно произошедших изменений – еще и высмеивающая какое-либо конкретное лицо или событие [10]. Зародившись еще в эпоху античности, эпиграмма как жанр совершенствовалась более двух с половиной тысяч лет, прежде чем окончательно принять знакомые нам формы. Так, в доисторическое время эпиграмма представляла собой лирическое стихотворение произвольного содержания и весьма скромного размера, изложенное сочетанием гекзаметра и пентаметра [2, 3]. Позже римляне Катулл и Марциал придали эпиграмме характер насмешливый, даже язвительный, что в наши дни стало определяющим признаком жанра. То есть, со временем главной особенностью эпиграммы стал ее характер короткой, быстрой и остроумной шутки, а гораздо чаще – насмешки. Античная эпиграмма на заре своего существования была описательной и статичной, ибо она немало унаследовала от своего предка - эпитафии. У многих древних народов существовали и были широко распространены различные надписи, в первую очередь дарственные и надгробные. Однако лишь в Древней Греции они оказались источниками той особой и неповторимой поэзии, ровесницы или младшей современницы гомеровского эпоса, которая пережила гибель античного мира и сделалась родоначальницей всей эпиграмматической поэзии нового времени.

Так, вначале греки называли эпиграммами (т. е. надписями) любые тексты на посвяtitельных дарах или на могильных стелах, но впоследствии этот термин использовался лишь для стихотворных надписей, подразделявшихся в соответствии с их содержанием на эпитафии (надгробные надписи, в буквальном переводе с греческого – «над могилой») и посвяtitельные эпиграммы. Итак, первые известные предшественники истинной эпиграммы действительно были просто надписями, обозначающими реальное событие, конкретный факт, принадлежность предмета. Многие из них имели четкий адрес – наносились на дарах богам, у которых воинственные греки просили удачи в грядущих сражениях, а женщины, несмотря на все достижения античного акушерства, обращались на всякий случай за помощью к богине Гере в предстоящих родах.

Вслед за посвяtitельными появляются надгробные надписи – эпитафии. Возможно, именно требования, выдвигаемые к эпитафиям обусловили те характерные черты, за которые стали так цениться малые формы – лаконичность, эмоциональная полнота, содержательность, краткость и философичность их содержания [8, 11]. Ведь чем короче был такой текст – тем легче оказывался труд резчика, который высекал его обычно на весьма твердом материале (керамика, мрамор, железо). В нескольких словах нужно было выразить любовь и скорбь, благодарность и боль расставания навсегда. Это привело к выработке рационального баланса краткости и смысловой нагрузки. Легендарные правила были сформулированы в изречениях типа «ничего лишнего», «мера во всём» и т.д. Так, будучи

лаконичными по форме и ёмкими по содержанию, данные миниатюры и вошли на все времена в классическую литературу. Имена почти всех первых авторов этих небольших по размеру произведений преданы забвению – авторское право возникло намного позже. И хотя эти анонимные эпиграммы и эпитафии в своей популярности успешно соперничали с прославленными авторскими произведениями, потребовалось несколько столетий, чтобы у «отца истории» Геродота впервые мелькнуло имя автора одной из эпиграмм. Первым известным сочинителем эпиграмм, равно как и эпитафий стал Симонид Кеосский, признанный мастер хоровой поэзии (конец VI - начало V вв. до н. э.) [5]. Архаичные, но вполне реально звучащие надгробные панегирики увековечивали доблести, например, охотничьей собаки, боевого коня или беговой лошади, описывая их самоотверженность, верность и, конечно, скоростные качества. Сведения о ритуальных и церемониальных аспектах античного периода весьма скудны, что придает сейчас, уже после миллениума, всем этим отголоскам того времени особую ценность. Соответственно, рациональное и бережное отношение к ним должно распространяться и на поэтику малых форм – как эпиграмм, так и эпитафий, кратких свидетельств далекого периода жизни человечества.

Любопытно, что с именем Симонида Кеосского связывают гораздо больше эпиграмм, чем было сочинено им в действительности. Особенно знаменитыми были посвящения на могилах воинов, павших во времена греко-персидской войны. В ту эпоху, впрочем, как и во все времена, довольно часто эпитафии заказывались поэтам властями и (или) гражданами для полиандрий – братских могил, где хоронили «жизнь свою положивших в сражениях за свободу отечества» [4, с. 156]. Социуму уже тогда была достаточно очевидна общественно-политическая значимость этого малого жанра и его патриотическая направленность. Самим же эпитафиям, как и ставшим их более популярным ответвлением – эпиграммам, предстояло жить вечно, т.е. сопутствовать, как минимум, существованию пары-тройки очередных поколений, у которых эти надписи на мемориальных предметах обычно еще находят эмоциональный отзвук. Лишь единицы из них остались в благодарной людской памяти навсегда.

На первую половину III в. до н.э. пришлось творчество Леонида Тарентского, наиболее выразительное в этом направлении. Более сотни эпиграмм, сохранившихся в различных антологиях, свидетельствуют о его большой популярности не только в Греции, но и у римлян с византийцами. Его произведения цитировали Цицерон и Овидий, а это уже античный «знак качества» [9]. Читатели высоко ценили мастерство Леонида, а также оригинальность, изобретательность и изысканность его фантазии. Эпиграммы этого автора с исторически возможной полнотой раскрывали внутренний мир человека античности. За пять веков, прошедших после знаменитой надписи на чаше Нестора, немая атрибуция вещи превратилась в уже никогда не умолкавший голос человечества.

Дальнейшее развитие эпиграммы происходит уже в поэзии древнего Рима и связано с творчеством Сенеки, Катулла и Марциала [10]. В частности, именно благодаря Марциалу (ок. 40 г. – ок. 104 г. н. э.), создавшему более полутора тысяч эпиграмм и эпитафий, в которых, по словам Плиния-младшего, «очень много соли и желчи, но не менее прямодушия» [2, с.345], определилось дальнейшее распространение и развитие данного малого жанра. Так, Ф.А. Петровский [9, с.135], известный специалист по латинским надписям, отмечал, что особенностью эпиграмм последнего было даже слишком откровенное выражение отрицательного отношения к тому или иному лицу, факту, решению. Именно с подачи Марциала получило развитие сатирическое направление этих литературных форм. Эпиграммы в его творчестве заметно расширяют свое содержание, включая в себя уже и авторские признания, и литературные декларации, и пейзажные зарисовки, описание окружающей обстановки и отдельных предметов. А также, разумеется, бескорыстное прославление знаменитых современников и деятелей, увековеченных историей, открытую лесть в адрес императоров и влиятельных покровителей, а также искреннее выражение скорби по случаю смерти близких людей. Говоря о Марциале, было бы вполне уместно вспомнить, свидетелем каких времен он

оказался. I в. н.э. – самая кровавая и развращенная эпоха в истории Рима. Это грозные будни и бесконечные праздники Нерона, Тиберия, Калигулы, Домициана [8]. Болезнь, разложившая впоследствии могучий организм Римской империи, будто проявляется здесь своей первой бурной вспышкой. А талантливые поэты, как правило, очень чутко реагируют на любые изменения в окружающем мире и настроении населяющих его людей. Эпиграммы Марциала охватывали практически все стороны жизни римского общества, благодаря чему его творчество пользовалось таким большим успехом среди разных слоев населения. Эпиграмматическая система этого античного автора оказала решающее воздействие на дальнейшее развитие жанра, породив, впрочем, и оживленные споры: новаторский характер эпиграмм римского сатирика, их нетрадиционность заставляли ревнителей обычаев и канонов порою предпочитать стихотворениям Марциала лирические эпиграммы Катулла [9, с. 145]. Однако именно благодаря Марциалу за эпиграммой окончательно закрепилось сатирическое призвание. От Ювенала, склонного к безжалостному бичеванию пороков, Марциала все же заметно отличает веселый юмор его работ, отсутствие авторской жестокости и злобы. На смену им приходит мягкая насмешка, не лишаящая его стихи остроты. Следует особо отметить, что тех из героев его миниатюр, кто бывал ему не по вкусу, автор никогда не называл настоящими именами и не наносил личных оскорблений. Далекое не у каждого поэта последующих столетий было такое чувство такта, достойное всяческого подражания.

В эпоху заката Римской империи, когда античная городская цивилизация уже изживала себя, а роль культурно-просветительских центров в известной мере начали играть христианская церковь и монастыри, сатирические эпиграммы сошли на нет. На авансцену выдвинулись эпиграммы философского склада, а также рифмованные нравственные наставления, которые были призваны поддерживать и укреплять христианскую мораль. Иначе говоря, в эту эпоху интерес к эпиграмме не охладевал, но произошла некоторая девиация ее направленности: средневековые поэты творили на латинском и греческом, охотно переписывая старые, уже известные ранее миниатюры. Так, собственно, в 9-10 вв. и были составлены обширнейшие эпиграмматические антологии [7].

Заключение: В целом, пройдя столь длительный, многоэтапный и сложный путь эволюционного развития, начиная с ранней античности, эпиграммы впитали в себя самые ценные и специфичные черты древней и средневековой культуры. По праву занимая одно из ключевых мест в литературоведческой градации, этот малый жанр сохранил свою значимость и популярность и в наше время. Безусловно, это объясняется той неповторимостью и широкой гаммой черт, которыми он обладает, представляя воистину неисчерпаемые возможности для творчества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аннинский, В.А. Эпитафии: от античности до наших дней [Электронный ресурс] : истор. очерк / В.А. : <http://www.litprichal.ru/work/211992>.
2. Античная лирика [Текст] : пер. с древнегреч. и латин. / вступ. ст. С. Шервинского ; сост. и примеч. С. Апта, Ю. Шульца. – М. : Худож. лит., 1968. – 623 с., 14 л. ил. – (Б-ка всемирной литературы. Сер. первая. Литература Древнего Востока, Античного мира, Средних веков, Возрождения, XVII и XVIII вв. ; т. 4).
3. Архангельский, А.Г. Пародии, эпиграммы [Текст] / А. Архангельский ; ил. Кукрыниксов. – М. : Художественная литература, 1988. – 349 с. : ил.
4. Благов, Ю.Н. Вытекающие последствия [Текст] : сатир. стихи и эпиграммы / Ю.Н. Благов. – М. : Современник, 1986. – 175 с.
5. Бронштейн Борис [Электронный ресурс] // Ironic: ироническая и юмористическая поэзия. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ironicpoetry.ru/autors/bronshteyn-boris/o-vozhishennom.html>.
6. Вишневский Владимир [Электронный ресурс] // Ironic: ироническая и юмористическая поэзия. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ironicpoetry.ru/autors/vishnevskiy-vladimir>.
7. Греческая эпиграмма [Текст] : сборник / Рос. акад. наук ; изд. подгот. Н.А. Чистякова. – СПб. : Наука, 1993. – 448 с. – (Литературные памятники).
8. Мучник Евгений [Электронный ресурс] // Ironic: ироническая и юмористическая поэзия. – Электрон. и текст. дан. – Режим доступа: <http://ironicpoetry.ru/autors/muchnik-evgeniy/>.

9. Петровский, Ф.А. Эпиграмма [Текст] / Ф.А. Петровский // История греческой литературы. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 3. – С. 118-146.
10. Эпиграммы греческой антологии [Текст] : пер. с древнегреч. / под ред. и с коммент. М. Гаспарова и Ю. Шульца ; вступ. ст. М. Гаспарова. – М. : ТЕРРА, 1999. – 726 с. : ил. – (Памятники античной литературы).
11. Юдаева, Е.С. Античные эпиграммы о врачах [Текст] : тезис / Е. С. Юдаева // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2014. – Т. 4, № 5. – С. 471.
12. Якобсон Семен [Электронный ресурс] // Ironic: ироническая и юмористическая поэзия. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://ironicpoetry.ru/autors/yakobson-semen/>.

REFERENCES

1. Anninskij V.A. Epitafii: ot antichnosti do nashih dnei: istor. ocherk [Elektronnyj resurs] [Epitaphs: from antiquity to the present day]. *Litprichal*: lit. portal [Literary pier]. URL: <http://www.litprichal.ru/work/211992>.
2. Shervinskogo S. (eds.) Antichnaya lirika: per. s drevnegrech. i latin. [Antique lyrics]. Moscow: Hudozh. lit., 1968. 623 p. (B-ka vseмирnoj literatury. Ser. pervaya. Literatura Drevnego Vostoka, Antichnogo mira, Srednih vekov, Vozrozhdeniya, XVII i XVIII vv.; t. 4).
3. Arhangel'skij A.G. Parodii, epigrammy [Parodies, epigrams]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1988. 349 p.
4. Blagov Yu.N. Vytekayushchie posledstviya: satir. stihy i epigrammy [Consequences]. Moscow: Sovremennik, 1986. 175 p.
5. Bronshtejn Boris [Elektronnyj resurs]. *Ironic*: ironicheskaya i yumoristicheskaya poeziya. URL: <http://ironicpoetry.ru/autors/bronshteyn-boris/o-vozvishennom.html>.
6. Vishnevskij Vladimir [Elektronnyj resurs]. *Ironic*: ironicheskaya i yumoristicheskaya poeziya. URL: <http://ironicpoetry.ru/autors/vishnevskiy-vladimir>.
7. Chistyakova N.A. Grecheskaya epigramma: sbornik [Greek epigram]. Sankt-Peterburg: Nauka, 1993. 448 p.
8. Muchnik Evgenij [Elektronnyj resurs]. *Ironic*: ironicheskaya i yumoristicheskaya poeziya. URL: <http://ironicpoetry.ru/autors/muchnik-evgeniy/>.
9. Petrovskij F.A. Epigramma [Epigram]. *Istoriya grecheskoj literatury* [History of Greek literature. Vol. 3.]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1960, pp. 118-146.
10. Gasparova M. (eds.) Epigrammy grecheskoj antologii: per. s drevnegrech. [Epigrams of the Greek anthology]. Moscow: TERRA, 1999. 726 p.
11. Yudaeva, E.S. Antichnye epigrammy o vrachah: tezis [Antique epigrams about doctors]. *Byulleten' medicinskih Internet-konferencij* [Bulletin of Medical Internet Conferences], 2014, vol. 4, no. 5, pp. 471.
12. Yakobson Semen [Elektronnyj resurs]. *Ironic*: ironicheskaya i yumoristicheskaya poeziya. URL: <http://ironicpoetry.ru/autors/yakobson-semen/>.